

ПУТЬ К ФЕДЕРАЦИИ

Галина Ивановна КАНЕВСКАЯ, кандидат исторических наук, профессор Института истории и философии ДВГУ. Специализируется по истории Австралии и истории российской эмиграции в странах АТР. Автор двух монографий и более 80 публикаций.

1 января 1901 г., в первый день нового XX в., в центре Сиднея в Парке Столетия при огромном стечении народа (около 60 тыс. чел.) генерал-губернатор Австралии лорд Хоуптаун торжественно провозгласил образование Австралийского Союза — современного государства на пятом континенте, созданного путем объединения шести британских колоний в федерацию, получившую статус доминиона.

Полувековую историю образования Австралийской федерации можно разделить на два этапа: конец 40-х — 70-е годы XIX в. (раннее федеративное движение) и 80-е годы XIX в. — 1901 г. (позднее федеративное движение).

В литературе по вопросу о том, где впервые зародилась идея о необходимости объединения австралийских колоний, не было единого мнения. Английские авторы обычно отдавали пальму первенства метрополии. Господствовало мнение: «Идея австралийского федерального союза — английская, и называть «отцом федерации» Грея более правомерно, чем Генри Паркса»¹.

Напротив, многие австралийские и канадские исследователи считали, что «в Австралии происхождение федеральной идеи так же старо, как австралийская сепарация», а федеральные проекты министра колоний Дж. Грея были в большей степени внушены ему депешей губернатора Нового Южного Уэльса Ч. Фицроя от 29 сентября 1846 г., о которой речь пойдет ниже².

На наш взгляд, наиболее объективную и аргументированную точку зрения высказал профессор Сиднейского университета Дж. Уорд о том, что мысль о необходимости объединения австралийских колоний появилась на рубеже второй половины XIX в. и в Англии, и в самой Австралии³. Такого же мнения придерживается и ведущий отечественный австрализовед К.В. Малаховский⁴.

Как отмечал историк из США Э. Хант, в отличие от североамериканских колоний, где побудительным мотивом к объединению послужила необходимость обороны, в Австралии толчком к зарождению идеи союза колоний явились межколониальные тарифные войны⁵.

Первые британские колонии в Австралии: Новый Южный Уэльс (образована в 1788 г.) и Земля Ван Диемена (1825 г., с 1854 г. Тасмания) были созданы для ссылки сюда каторжников из Англии. К середине XIX в. на Австралийском континенте появились еще четыре колонии: в 1829 г. — Западная Австралия, в 1836 г. — Южная Австралия, в 1850 г. — Виктория и в 1859 г. — Квинсленд (две последние выделены из Нового Южного Уэльса). Экономическое развитие их было крайне неравномерным. Наиболее развитой и населенной колонией являлся Новый Южный Уэльс, хозяйство которого, как и в Виктории, имело скотоводческую направленность. Южная Австралия и Тасмания оставались земледельческими колониями.

Специфика экономического развития определила особенности земельной, иммиграционной и тарифной политики каждой колонии в отдельности, что в свою очередь отразилось на их отношении к проблеме федерации.

Новый Южный Уэльс к середине XIX в. опередил другие австралийские колонии*, не имевшие еще выборных органов власти, и в политическом развитии.⁶ Здесь требования шли дальше: либерализация избирательного закона, снижение имущественного ценза, расширение прав местного правительства и др. Расхождение в первоочередных политических лозунгах затухивали то общее, что было у колоний в их борьбе за самоуправление.

Географическая разобщенность, неравномерность экономического и политического развития приводили к тому, что австралийские колонии развивались по существу самостоятельно, изолированно друг от друга, испытывая взаимное недоверие и недоброжелательность, перераставшие порою в подлинную вражду. Так было, например, в 1846 г., когда правительство Земли Ван Диемена ввело налог на импорт из Нового Южного Уэльса.

Законодательный совет Нового Южного Уэльса принял резолюцию, протестующую против этого акта. Губернатор Ч. Фицрой, отправляя резолюцию в министерство колоний Великобритании, в депеше от 29 сентября 1846 г. сделал первое дошедшее до нас предложение о необходимости для австралийских колоний какой-то центральной межколониальной власти⁷.

К этому времени в метрополии приход эры свободы торговли и усиление политической борьбы в переселенческих колониях Великобритании выдвинули настоятельную необходимость замены устаревшей концепции империи. Выразителем новой политики стал военный министр и министр колоний граф Дж. Грей. Ему и принадлежал первый зафиксированный законопроект о создании союза британских колоний в Австралии, базирующийся на образовании федерального органа власти и на введении единообразного тарифа.

Появление плана федерации австралийских колоний в метрополии в этот период было закономерным явлением. Федеральная форма правления как нельзя более соответствовала имперской политике свободы торговли. С федеральным союзом исчезали барьеры на пути расширения торговли, появлялись перспективы для более быстрого развития колоний, а следовательно — для усиления их эксплуатации. Создание федерации во многом облегчало управление австралийскими колониями, так как метрополия имела бы дело с одной централизованной властью, а не с враждующими между собой колониальными правительствами.

Однако проекту Дж. Грея не суждено было осуществиться. Федеральные статьи стали составной частью билля об управлении австралийскими колониями, который обсуждался в британском парламенте в 1849—1850 гг., и вызвал серьезную оппозицию. Министр колоний вынужден был изъять статьи, чтобы спасти билль в целом⁸.

В австралийских колониях федеральный проект Дж. Грея также был встречен враждебно и выявил преобладание здесь сепаратистских тенденций. Господствовало мнение, что наиболее богатая и густонаселенная колония Новый Южный Уэльс (колония — мать) будет доминировать в федеральном союзе, и потому создание его не принесет остальным никакой практической пользы. Все колонии, борясь за самоуправление, не желали передавать какому-либо центральному органу тех прав, которых упорно добивались для своих собственных правительств. Они опасались, что федеральная земельная политика будет отличаться от проводимой в отдельных колониях, а эта политика определяла поток иммигрантов, за привлечение которых они постоянно соперничали друг с другом. Кроме того, доходы колоний в разной степени зависели от таможенных пошлин, и потому межколониальная свобода торговли и единообразный тариф, являвшиеся непременным условием федерации, были не так уж привлекательны для

* Первоначально система управления австралийскими колониями носила абсолютно военнопольцейский характер, и вся власть была сосредоточена в руках губернаторов. Когда здесь стало расти свободное население, началась борьба за ограничение власти губернатора, за самоуправление. Британское правительство постепенно шло на некоторые уступки. Имперский акт 1823 г. предусматривал создание при губернаторе Нового Южного Уэльса Законодательного совета с совещательными функциями, члены которого назначались министром колоний. Через два года после прекращения ссылки в Новый Южный Уэльс актом 1842 г. здесь была установлена выборность Законодательного совета, правда, весьма ограниченная.

них, как воображал граф Грей. Только Новый Южный Уэльс, у которого экспорт превышал импорт, последовательно выступал за свободу торговли.

В центре политической жизни австралийских колоний в середине XIX в. стоял вопрос о самоуправлении, и потому мысли большинства были далеки от федеральных идей. Колонисты знали, что их мнения не спрашивают, да оно и не успеет достичь Англии, пока длится обсуждение в парламенте федерального законопроекта. Только Законодательный совет Южной Австралии послал в министерство колоний протест, в котором указывалось на «крайние различия в занятиях и интересах колоний». Южная Австралия наиболее определенно выступила против основания федерального союза еще и по моральным соображениям. Так, 21 декабря 1849 г. в Аделаиде на митинге была принята резолюция, гласившая, что Южная Австралия никогда не запятнает себя вхождением в союз с «каторжными колониями»⁹.

Внешнеполитическое положение австралийских колоний, в отличие от американских, также не подталкивало их к объединению: морское превосходство Британской империи в середине XIX в. было бесспорным.

Хотя федеральный план Дж. Грея и не нашел поддержки, он сыграл видную роль в развитии федеративного движения в Австралии, поставив эту проблему на повестку дня в колониях и выявив те трудности, которые были присущи ей на всем протяжении развития. И, наконец, сами недостатки предложений графа Грея, обусловленные незнанием конкретных условий и особенностей социально-экономического развития колоний, помогли понять, что успешный план федерального союза может быть разработан только на австралийской почве.

В 50-е годы XIX в. идея федерации продолжала развиваться на пятом континенте параллельно движению за отмену транспортиции и за самоуправление. Ее подхватили наиболее дальновидные политические деятели, понимавшие, что раздельное существование колоний неизбежно вело «к зависти, спорам, столкновениям, а те силы, которые служат источником государственного могущества, стали бы тратиться на соперничество и вражду между отдельными колониями»¹⁰.

Наиболее активную поддержку идея федерации встретила в Новом Южном Уэльсе, стремившемся закрепить ведущие позиции в предполагаемом союзе. Первыми ее сторонниками здесь стали консерваторы У. Уэнтворт, Эд. Дэс-Томсон, Дж. Вест — политики, выразившие интересы господствующей верхушки колониального общества, крупных скотоводов — скваттеров. Они разделяли убеждения графа Грея в том, что колонисты нуждаются в федерации для удобства администрации и коммерческого процветания.

Но были и более радикальные сторонники союза колоний, мечтавшие о создании австралийской нации. В 1852 г. доктор Дж. Лэнг предложил тщательно разработанный проект федерации по американскому образцу под названием «Свобода и независимость для Золотых земель Австралии». Это был план независимой республики — «великой федерации всех колоний Австралии». Автор проекта считал, что федерация сделает Австралию ведущей державой в южном полушарии и станет прологом к декларации независимости от Великобритании¹¹. Как сообщал сиднейский журналист и политический деятель Д. Дэней, современник событий, призыв Дж. Лэнга к отделению от метрополии был встречен смехом в Законодательном совете Нового Южного Уэльса и шел вразрез с мнением большинства колонистов¹².

Как нам представляется, тщательно разработанный проект федерации в то время и в той форме, которую предложил доктор Лэнг, безусловно, являлся преждевременным, но его способность рассматривать австралийские проблемы в перспективе и с национальной точки зрения нельзя не оценить. Со временем, по данным одного из биографов Дж. Лэнга, его убеждения стали завоевывать сторонников, особую же популярность они приобрели в начале XX в. после образования Австралийской Федерации¹³.

С 1857 г. наступила новая фаза раннего федеративного движения, связанная с появлением плана Ч. Даффи и с попыткой в самой Австралии предпринять первые практические шаги для создания союза колоний. Необходимость такого союза стала ощущаться более остро в связи с экономическими

изменениями, вызванными открытием богатых месторождений золота в 1851 г. в Новом Южном Уэльсе и Виктории. Последовавшая вслед за этим событием «золотая лихорадка» сопровождалась резким увеличением численности населения, накоплением капиталов, развитием торговли, сельского хозяйства, промышленности, подъемом общего благосостояния колоний и усилением связей между ними. Появилось множество межколонийных проблем (иммиграционная политика, золотое урегулирование, таможенные пошлины, пограничная торговля, железнодорожная и почтовая службы и др.), которые привлекли внимание к федерации как одному из способов их решения. Еще одним следствием «золотой лихорадки» было получение колониями самоуправления в 1855 г.¹⁴, что изменило положение австралийских колоний в составе Британской империи: они вступили на путь завоевания полной независимости от метрополии.

В результате «золотой лихорадки» на первое место среди колоний вышла Виктория. Ее экономически окрепшая буржуазия, к тому же получившая более широкий доступ к власти в связи с введением самоуправления, рассчитывая упрочить свое положение в рамках будущего союза, решила взять на себя руководящую роль. Выразителем взглядов национальной буржуазии Виктории стал член Законодательной ассамблеи колонии Ч. Даффи, являвшийся до приезда в колонию в начале 1856 г. активным борцом за национальную независимость Ирландии. В Австралию он перенес свою горячую веру в национальный союз, так как ирландский опыт убедил его, что разделение народа является трагедией.

По инициативе Ч. Даффи был создан специальный комитет Законодательной ассамблеи Виктории, который разработал доклад от 8 сентября 1857 г., представлявший собой план создания австралийской федерации¹⁵. Анализ доклада позволяет судить, что Ч. Даффи соглашался с консерваторами по вопросу о необходимости федерации колоний для упрощения управления ими и их экономического прогресса, но выше всего он, как и доктор Лэнг, ставил создание единой великой нации всего континента. Если консерваторы говорили о неудобствах разъединения колоний, то автор доклада нарисовал впечатляющую картину будущего объединенного австралийского государства. В отличие от Дж. Лэнга, он не призывал к отделению от метрополии, но заявлял, что федерация — дело самих колоний. Ч. Даффи предлагал немедленно созвать общеколонийную конференцию для обсуждения федеральных проблем, что превращало его проект в план действий.

Однако усилия Ч. Даффи не имели результатов, и первая попытка в самой Австралии предпринять практические шаги к созданию союза колоний потерпела неудачу. Это объясняется тем, что период 60—70-х годов XIX в. в истории австралийских колоний можно считать временем наибольшего развития центробежных сил. Введение самоуправления только увеличило трудности кооперации среди колоний, особенно между крупнейшими из них — фритредерским Новым Южным Уэльсом и протекционистской Викторией. Экономически и социально, так же как и политически, колонисты мыслили себя тасманийцами или викторианцами и так далее. Австралийская нация, на которую федеральный союз мог бы опереться, еще не сложилась.

Второй этап федеративного движения в Австралии (80-е годы XIX в. — 1901 г.) связан с предпосылками образования федерации. В 80-е годы XIX в. основные отрасли экономики австралийских колоний переживали подъем. В горной промышленности он стал следствием разработки новых богатых золотых месторождений в Квинсленде и в Западной Австралии. В животноводстве подъем был вызван ростом экспорта баранины в результате внедрения рефрижераторного транспорта и разведением крупного рогатого скота на обширных пастбищах Квинсленда, ранее не использовавшихся. Успехи сухого земледелия и механизация сельского хозяйства дали возможность передвинуть посе- вы пшеницы в районы пастбищного хозяйства.

Логика экономического развития колоний настойчиво требовала поисков путей экономического объединения страны. Стремительное увеличение поголовья овец и крупного рогатого скота, расширение посевных площадей требовали использования земельных ресурсов всего континента. Возрастающие

масштабы добычи золота вызывали необходимость привлечения рабочей силы других колоний. Быстро развивающиеся средства транспорта и связи вели к усилению межколониального общения. Рамки отдельных колоний сдерживали дальнейшее развитие индустрии, так как их внутренний рынок не обеспечивал достаточного спроса для развития промышленности.

Промышленная и торговая буржуазия австралийских колоний стала выступать за отмену внутренних межколониальных тарифов в целях создания более широкого рынка для сбыта продукции, более выгодного использования природных богатств и людских ресурсов континента. Буржуазия Виктории, главного мануфактурного центра Австралии и оплота протекционизма, укрепив свои позиции под защитой покровительственного тарифа, начала колебаться в сторону межколониальной свободы торговли. Лозунг «Виктория для викторианцев» стал сменяться лозунгом «Австралия для викторианцев»¹⁶.

Казалось бы, с ростом заинтересованности протекционистской Виктории в устранении межколониальных таможенных барьеров появилась возможность сближения ее с фритредерским Новым Южным Уэльсом. Однако мнения правящих кругов этих двух ведущих колоний относительно политики будущей объединенной Австралии оставались несовместимыми. Так, колониальный казначей колонии-матери Макмилан, представлявший интересы торговых фирм текстильных изделий и доминировавшей в то время среди сиднейских политиков, заявил в октябре 1889 г., что «Федерация невозможна, кроме как на основе свободы торговли со всем миром»¹⁷.

Другого мнения придерживались мельбурнские политики, взгляды которых выразил один из них в ноябре того же года: «Федерация, несомненно, означает протекцию»¹⁸.

Большое влияние на сближение позиций буржуазии двух ведущих колоний Австралии и на усиление тенденции к образованию федерации оказал серьезный экономический кризис, разразившийся в начале 90-х годов XIX в. Кризис вызвал необходимость быстрыми темпами стабилизировать финансово-экономическое положение и предотвратить возможность новой депрессии, подчеркнул важность экономического и политического сотрудничества колоний и образования их федерации. Объединенная Австралия смогла бы легче справиться с задачей восстановления экономики, поднять курс своих акций на Лондонской бирже и добиться здесь новых кредитов, так как к сильной объединенной нации британские экспортеры капитала отнеслись бы с большим доверием, чем к группе слабых разъединенных колоний, каждая из которых проводила свою собственную финансовую политику.

Последствие кризиса проявилось еще и в том, что Новый Южный Уэльс к концу века далеко обогнал в экономическом развитии Викторию, больше других колоний пострадавшую от упадка производства и таким образом приобрел решающее значение в вопросе о введении единой таможенной системы в Австралии.

Кризис начала 90-х годов XIX в. дал толчок новому подъему рабочего движения, развивавшегося под знаком объединения пролетариата всех колоний, что заставляло и буржуазию консолидировать свои силы, стремиться прибегнуть к помощи централизованного государственного аппарата, т. е. подталкивало к образованию федерации.

Особенность развития австралийских колоний была такова, что объединение их в единое государство происходило при поддержке и непосредственном участии рабочей партии — Австралийской лейбористской партии, первой организационно оформившейся общеавстралийской политической партии, официальной датой образования которой принято считать 1891 г. (учредительное собрание всеавстралийского конгресса профсоюзов). Лейбористские партии всех колоний включили в свои программы пункты о централизации Австралии и превращении ее в федеральное государство на национальной основе.

Особое место в политике лейбористов занимала борьба за «белую Австралию», т. е. против иммиграции рабочей силы из азиатских стран, в чем они видели средство защиты жизненного уровня рабочих Австралии. Сторонники «белой Австралии» пытались доказать, что присутствие азиатских иммигрантов

«политически, морально и социально враждебно обществу»¹⁹. Следует учесть, что лозунг «белая Австралия» объединял все слои населения, политические фракции и враждующие группы и был использован федералистами в качестве специфически австралийского аргумента в пользу создания федерации.

В 1888 г. австралийцы отметили столетие с начала освоения континента. К этому времени большинство взрослого населения страны составляли люди, родившиеся и выросшие в Австралии, где в условиях географической изоляции складывалась новая нация — общность людей, свободная от феодальных и сословных предрассудков, более демократическая и динамичная, социальное новаторство которой являлось образцом для всего мира. Формированию австралийского национального самосознания способствовали усилия интеллектуальной элиты пятого континента. Политики, журналисты, писатели, художники, историки создавали собственный образ Австралии и портрет типичного австралийца, отличный от британского колониста. «Люди, рассеянные по обширной территории, родом из всех уголков Британских островов и Европы, внезапно увидели себя нацией, у которой есть свой характер и своя историческая роль», — отмечал австралийский писатель В. Пальмер в книге очерков «Легенда девяностых годов»²⁰.

«Бурные девяностые», когда происходило становление австралийской нации и австралийской культуры с четко выраженной национальной самобытностью, явились катализатором в процессе складывания единого государства на пятом континенте.

К образованию федерации австралийские колонии подталкивало и изменение внешнеполитической ситуации, а именно превращение Тихоокеанского региона к последней трети XIX в. из периферии международной жизни в один из центров мировой политики, в арену острого колониального соперничества великих держав, где Австралия выступала не только как форпост британского империализма, но и преследовала собственные экспансионистские цели²¹. Признание необходимости создания общеколониальной обороны и стремление независимо от метрополии утвердить себя на тихоокеанской сцене («локальный империализм») способствовали усилению центростремительных тенденций.

Итак, к концу XIX в. в австралийских колониях Великобритании сложились предпосылки для создания единого централизованного государства, а вопрос об образовании федерации стал главным в политической жизни Австралии.

С 1890 г. федеративное движение вступило в свою последнюю стадию — создания федеральной конституции, завершившуюся образованием Австралийского Союза. Заслуга в деле перехода от общих рассуждений о необходимости объединения колоний к практическому обсуждению его принципов принадлежала премьеру Нового Южного Уэльса Г. Парксу. По его инициативе 6 февраля 1890 г. в Мельбурне открылась конференция премьер-министров колониальных правительств и вождей оппозиционных партий всех австралийских колоний и Новой Зеландии, принявшая решение о созыве национальной конференции для выработки проекта федеральной конституции²².

В работе Первого Национального конституционного австралийского конвента (Сидней, 2 марта — 9 апреля 1891 г.) приняли участие 45 выдающихся политических деятелей из всех шести колоний Австралии, заседания его были публичными, присутствовали представители печати. Дебаты открыл Г. Паркс, избранный председателем конвента, как «непосредственный инициатор настоящего движения». Он обосновал некоторые фундаментальные принципы союза колоний, базирующиеся на изучении конституции США и Канады: межколониальная свобода торговли, федеральные тариф и оборона, сохранение колониальными парламентами власти в провинциальных делах.

Основными чертами предлагаемого им национального государственного механизма была полная законодательная, юридическая и исполнительная власть. Федеральный парламент должен был состоять из двух палат (сенат и палата представителей), представлявших соответственно штаты и нацию. Значительные полномочия сохранялись за британской короной в лице ее представителя генерал-губернатора, призванного играть роль арбитра в спорах на федераль-

ном уровне. По предложению Г. Паркса и А. Дикина (лидера федеративного движения в Виктории), новое федеральное государство получало название Австралийский Союз. В итоге многодневных дискуссий Национальный конвент принял законопроект федеральной конституции. По мнению австралийских авторов, «федерация спустилась с облаков на землю»²³.

Проект конституции подлежал утверждению парламентами колоний. Однако в октябре 1891 г. правительство Г. Паркса ушло в отставку, а новый премьер Нового Южного Уэльса Г. Диббс выступил с суровой критикой проекта²⁴. Вслед за колонией-матерью законопроект потерпел поражение и в других австралийских колониях, его одобрил только парламент Виктории. Давая оценку событиям, Г. Паркс писал, что в провале проекта федеральной конституции 1891 г. виноваты «не жители колоний, а различные мелочные интересы, обыкновенно затрудняющие движение дел в парламенте, и раздоры между народными представителями, для которых был совершенно новым и не вполне понятным вопрос о федерации»²⁵.

В рассуждениях «отца австралийской федерации», безусловно, была доля истины. Действительно, идея федерации в это время не стала еще достоянием широкой общественности. Возникшая в административных кругах и питающаяся в течение долгого времени в основном парламентскими дискуссиями и газетными статьями, она была подхвачена различными слоями населения колоний только под влиянием экономического кризиса 90-х годов XIX в., что послужило толчком к дальнейшему развитию федеративного движения, которое приобрело новые формы и получило название «новое» федеративное движение.

В колониях начали возникать многочисленные общественно-политические организации, их усилия направлялись на содействие образованию федерального союза. С января 1893 г. в пограничных районах Нового Южного Уэльса и Виктории, население которых особенно остро испытывало на себе «пограничное варварство» межколонияльных тарифов, таможенных ограничений, железнодорожных тарифных войн, финансовых провокаций и фискальных репрессалий²⁶, стали образовываться так называемые федеральные лиги. Наибольшее число их возникло в наивысший период депрессии (банковский крах в апреле — мае 1893 г.)²⁷ В это время в долине реки Муррей действовало 15 федеральных лиг, главные их задачи заключались в «агитации за образование Австралийской федерации» и в привлечении в свои ряды всех сочувствующих, независимо от социальной и партийной принадлежности²⁸. Федералисты устраивали многолюдные митинги, активно привлекали прессу.

По инициативе федеральных лиг в городе Короуэй в июле—августе 1893 г. состоялась неофициальная конференция профедеральных организаций Виктории и Нового Южного Уэльса, вошедшая в историю федеративного движения. Один из ее участников юрист Дж. Квик (Виктория) предложил новый порядок выработки федеральной конституции, согласно которому делегаты в конституционный конвент должны избираться не парламентами колоний, как это было в 1891 г., а всеми их жителями. Кроме того, проект конституции представлялся на референдум в каждой колонии²⁹.

Предложения доктора Квика были приняты единодушно, а позднее одобрены конференцией премьеров колоний, состоявшейся в январе 1895 г. в Хобарте (Тасмания)³⁰. Официальное признание того факта, что население колоний должно участвовать в создании конституции, доказало эффективность деятельности федеральных лиг.

Итак, на заключительном этапе федеративного движения в Австралии идея федерации вышла из стен парламента в широкие круги общественности, распространилась среди населения колоний. Это немаловажное обстоятельство способствовало ускорению процесса создания австралийской федеральной конституции.

Второй австралийский конституционный конвент открылся 22 марта 1897 г. в Аделаиде (Южная Австралия). В нем участвовали 50 делегатов от 5 колоний. Квинсленд, где оппозиция федерации была очень сильной, делегатов не прислал. Президентом конвента был избран Э. Бартон, лидер федеративного движения в Новом Южном Уэльсе, сменивший Г. Паркса, — «крестный

отец конституции», как его стали называть позднее. После месячного обсуждения проекта конституции конвент приостановил работу на 4 месяца. За это время колониальные парламенты ознакомились с проектом и представили до 284 поправок к нему. В ходе заседаний двух последующих сессий конвент обсудил эти поправки и выработанную с учетом их новую редакцию конституционного билля. 16 марта 1898 г. билль был принят во всех статьях³¹.

Как и в 1891 г., на Втором конституционном конвенте центральными вопросами, по которым разгорелась дискуссия, были взаимоотношения палат парламента, финансы и таможенные пошлины. Споры шли между малыми и большими колониями, которые на время оставили соперничество.

Малые колонии требовали предоставить сенату власть, равную власти палаты представителей, а Новый Южный Уэльс и Виктория настаивали на преобладающей роли нижней палаты в контроле над исполнительной властью и в финансовых вопросах. Они рассчитывали при установлении в нижней палате парламента представительства, пропорционального численности населения, получить перевес над малонаселенными колониями. Было решено придраться к соотношения числа представителей и сенаторов (2:1). В случае, если палаты не могли прийти к общему согласию, они распускались генерал-губернатором и назначались новые выборы. На объединенном заседании вновь избранных палат для принятия закона требовалось квалифицированное большинство в 3/5³².

Поскольку право взимания пошлин и акцизов переходило к федеральному правительству, премьер Тасмании Бреддон предложил в качестве меньшего зла для малых колоний обеспечить за членами федерации ежегодное получение 3/4 чистого дохода федерального правительства от пошлин и акцизов с распределением пропорционально собранному в каждом штате доходу (по 15 шилл. на 1 ф. ст.). Это предложение и было принято³³.

Демократические изменения, происшедшие в австралийском обществе с 1891 г., нашли отражение и в новом проекте конституции: были расширены права парламента, введен принцип ответственности правительства, верховному суду предоставлялось право толкования конституции³⁴.

Второй австралийский конституционный конвент завершил усилия по созданию проекта федеральной конституции, и в начале июня 1898 г. он был представлен на референдум в четырех колониях. Западная Австралия решила воздержаться от решительного шага. В Виктории, Южной Австралии и Тасмании проект конституции приняли большинством голосов, но в Новом Южном Уэльсе он встретил сильную оппозицию, центром которой стал Сидней.

Оппозиция указывала на утрату преимущества обладания Сиднеем, свободным портом, привлекавшим значительно больше грузов, чем порты протекционистских колоний. Были возражения и против предложения Бреддона, которые сводились к тому, что доля Нового Южного Уэльса в федеральном бюджете будет непропорционально велика в сравнении с выплачиваемыми этому штату излишками союзного дохода. Политические возражения сводились к критике равного представительства в сенате и «слишком широких» его прав как возмутительного нарушения правила большинства³⁵.

Таким образом, это был крик фритредерской буржуазии, нажившейся на дешезвизне ввозимых товаров и на отсутствии вывозных пошлин. Буржуазия Нового Южного Уэльса, ставшая в 90-е годы XIX в. решающей силой в Австралии, сочла, что ее интересы недостаточно ограждены условиями федеральной конституции, престиж колонии-матери не сохранен, а первенство Сиднея как столицы Австралии не признано³⁶.

Другие колонии, понимая, что без Нового Южного Уэльса, самой населенной и богатой из них, федерация невозможна, вынуждены были пойти на уступки. В январе 1899 г. конференция премьеров в Мельбурне, на которой присутствовал и представитель Квинсленда, приняла ряд поправок к законопроекту Австралийской конституции. В случае конфликта между палатами федерального правительства на соединенном заседании палат спорный вопрос должен решаться простым большинством, а не большинством в 3/5, что давало преобладание Новому Южному Уэльсу в союзе с Викторией над всеми

остальными штатами. Срок действия поправки Бреддона ограничивался десятью годами после создания союза колоний, а местонахождение столицы федерации определялось на территории Нового Южного Уэльса, не ближе 100 км. от Сиднея³⁷. Все поправки были направлены против малых колоний.

В июне 1899 г. проект конституции во второй раз был вынесен на референдум и утвержден в пяти колониях. Западная Австралия не спешила присоединиться к союзу колоний. На нее, как и на другие малые колонии, падали все невыгоды федерации. Однако население Кулгарты, нового золотодобывающего района колонии, выступило за отделение и за вхождение в федерацию, что лишило бы казну Западной Австралии главного источника ее дохода, а сельское хозяйство колонии — обширного рынка³⁸. Под давлением этих обстоятельств правительство колонии в конце июля 1900 г. все же решило провести референдум, который одобрил федеральную конституцию.

В марте 1900 г. делегация объединяющихся колоний прибыла в Лондон, чтобы представить федеральный билль парламенту Великобритании и способствовать прохождению его без поправок.

Министерство колоний Великобритании пристально следило за развитием федеративного движения в Австралии и за выработкой конституции. В имперском парламенте федеральный билль не встретил серьезной оппозиции и не вызвал разногласий между английскими консерваторами и либералами. Правящие круги метрополии были заинтересованы в создании единого сильного государства в Южном полушарии, подчиненного Великобритании.

5 июля 1900 г. проект Австралийской конституции принял английский парламент, и 9 июля его подписала королева Виктория. 17 августа последовала королевская прокламация, провозгласившая учреждение Австралийского Союза с 1 января 1901 г. Этим событием завершился процесс экономической и политической консолидации переселенческих колоний Великобритании на пятом континенте. Форма государственности была приведена в соответствие с национальным развитием. Завершился колониальный период австралийской истории.

Знакомство с историей образования Австралийской федерации позволяет понять характер австралийского государства, особенности его государственного устройства. Казалось бы, что для Австралии с преобладающим англосаксонским населением (95%) естественно полное объединение в рамках унитарного государства. Но для буржуазии более удобной была федеральная форма государства, что связано с традиционным сепаратизмом австралийских колоний. Буржуазия каждой колонии стремилась удержать за собой как можно больше власти и не хотела сильного центрального правительства.

Форма союзного государства устраивала и метрополию. Создание унитарного государства с сильным центральным правительством при условии экономической зрелости австралийской буржуазии и отдаленности Австралии от метрополии могло иметь для Англии нежелательные последствия. Пример североамериканских колоний заставлял метрополию соблюдать осторожность, а федерация давала английскому правительству возможность регулировать соотношение сил центральной власти и штатов.

Успехи, достигнутые в демократическом развитии австралийского общества к концу XIX в., наложили отпечаток на способ выработки и принятия Австралийской конституции, которая в отличие от конституции Канады 1867 г. широко обсуждалась и была утверждена на общенародном референдуме.

Образование единого централизованного государства на пятом континенте явилось важной вехой на пути исторического развития страны, привело к рождению новой нации. Австралийский Союз, созданный как доминион в составе Британской империи, стремительно проделал путь к полному суверенитету, превратившись сегодня в одну из ведущих стран тихоокеанского региона.

¹ Rowland P.F. The New Nation. L., 1903. P. 94.

² Garran R. Prosper the Commonwealth. Sydney, 1958. P. 87; Allin D. The Early Federation Movement in Australia. Ontario, 1907. P. 64.

³ Ward J. Earl Grey and the Australian Colonies. 1846—1857. Melbourne, 1958. P. 20, 38—41.

- ⁴ Малаховский К.В. История Австралии. М., 1980. С. 127.
- ⁵ Hunt E. *American Precedents in Australian Federation*. New York, 1930. P. 33.
- ⁶ *Select Documents on British Colonial Policy. 1830—1860*. By K.H. Bell and W.P. Morell. Oxford, 1928. P. 53—61. Все другие колонии не имели выборных органов, поэтому основным их политическим лозунгом было введение системы ответственного правления.
- ⁷ *Historical Records of Australia*. Ser. 1. *Governor's Dispatches to and from England*. Vol. XXV. Sydney, 1925. P. 199.
- ⁸ Закон об управлении австралийскими колониями от 5 августа 1850 г. см.: *The Statutes: Second Revised ed.* Vol. VIII, 1847—1852. London, 1894. P. 675—681. Закон устанавливал единообразное устройство законодательных советов колоний, расширял их выборность и компетенции (не распространялся на отсталую Западную Австралию).
- ⁹ *Select Documents in Australian History (1788—1850)* By Ch. M. Clark. Sydney, 1977. P. 375—377.
- ¹⁰ Паркс Г. 50 лет общественной деятельности в Австралии. СПб, 1893. С. 398.
- ¹¹ Quick J. and R. Garran. *The Annotated Constitution of the Australian Commonwealth*. Sydney, Melbourne, 1901. P. 90.
- ¹² Deniehy D. *Australian Federation (1860)* // *Australian Essays*. Melbourne, 1954. P.11.
- ¹³ Palmer V. *National Portraits*. Melbourne, 1962. P. 60.
- ¹⁴ Принцип «ответственного правления» был установлен в Новом Южном Уэльсе на основании Австралийского акта 1855 г. (См.: *The Statutes: second revised edition*. Vol. IX. P. 511—527.) Согласно Акту 1855 г. законодательный орган колонии имел две палаты. Верхняя — Законодательный совет состояла из пожизненно назначаемых членов, а нижняя — Законодательная ассамблея — избиралась на 5 лет. Парламент имел неограниченную власть в законодательной деятельности, касающейся внутренней жизни колонии. Принципы конституционного устройства Нового Южного Уэльса были распространены в 1855—1856 гг. на другие колонии Австралии, за исключением Западной Австралии, которая получила самоуправление в 1890 г.
- ¹⁵ *Select Documents in Australian History (1851—1900)*. By Ch. M. Clark. Sydney, 1977. P. 448—451.
- ¹⁶ Garran R. *Op. cit.* P. 46.
- ¹⁷ Wise B. *The Making of the Australian Commonwealth 1889—1900*. London, 1913. P. 35.
- ¹⁸ W. Robson to Ed. Barton, 11/X, 1889 // *The Making of the Commonwealth* By Scott Bennett. Melbourne, 1971. P. 18.
- ¹⁹ Palmer V. *The Legend of the Nineties*. Melbourne, 1954. P. 9.
- ²⁰ Резолюция митинга протеста против китайской иммиграции, состоявшегося в июле 1880 г. в Ньюкасле (Новый Южный Уэльс) // *The Australian Sketchier with Pen and Pencil*. Melbourne. 3/VII, 1880.
- ²¹ Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX в. СПб, 1998. С. 212.
- ²² Материалы конференции 1890 г. см.: *Correspondence Relating to the Federation Conference in Australia, 1890*. London, 1890. 138 p.
- ²³ См.: *Official Record of the Proceedings and Debates of the National Australian Convention*. Sydney, March-April, 1891. London, 1891. 392 p.
- ²⁴ В 1894 г. Г. Диббис выдвинул свой собственный проект Австралийского Союза, основанный на идее унификации, который получил некоторую известность, а идея унификации оказала определенное влияние на структуру Австралийской конституции.
- ²⁵ Паркс Г. Указ. соч. С. 429.
- ²⁶ Parker R. *Australian Federation. The Influence of Economic Interest and Political Pressures* // *Historical Studies. Australia and Zealand. First series*. Melbourne, 1967. P.175.
- ²⁷ Martin A. *Economic Influence in the «New Federation Movement»* // *Ibid.* P. 219.
- ²⁸ Конституция федеральной лиги Балларата (Виктория). См.: *Select Documents in Australian History (1851—1900)*. P. 500—501.
- ²⁹ *Ibid.* P. 497—498.
- ³⁰ *Ibid.* P. 501—502.
- ³¹ *Papers Relating to the Federation of the Australian Colonies*. London. 1900. P. 1—17.
- ³² *Ibid.* P. 9.
- ³³ *Ibid.* P. 13.
- ³⁴ *Ibid.* P. 7—9.
- ³⁵ *Select Documents in Australian History (1851—1900)*. P. 507—509.
- ³⁶ *Ibid.* P. 508—509.
- ³⁷ *Ibid.* P. 510—512.
- ³⁸ Подробнее о сепаратистском и федеративном движении в Западной Австралии см.: Bastin J. *The West Australian Separation for Federation Movement* // *The Australian Quarterly*. Sidney, 1955. Vol. 17. P. 76—88.

SUMMARY: The author of the article «The Way to Federation» Candidate of Historical Sciences Galina Kanevskaya examines the history of formation of the modern State — Australia — by means of amalgamating Britain's colonies. On the 1st of January, 2001, — The Australian Union celebrates its Centennial. The formation of the united centralized state on the 5th Continent was an important landmark in the history of one of the leading countries of the southern part of the Pacific and it resulted in the appearance a new nation.